На правах рукописи

Сергеева Екатерина Павловна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВЕНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ФИЗИЧЕСКУЮ СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

12.00.08 – Уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафин (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна,

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Кибальник Алексей Григорьевич
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»**

Защита состоится «28» мая 2020 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, дом.7, стр.22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»:https://www.msal.ru/content/obuniversitete/sovety/dissertatsionnyesovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2020

Автореферат разослан «_____»_____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Галяшина Елена Игоревна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации, в соответствии с принципами и нормами международного права, гарантирует права и свободы человека. Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Все равны перед законом вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

К наиболее важным правам человека, предусмотренным международно-правовыми документами и Конституцией РФ, относятся право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на свободное передвижение, право на свободу нахождения в любом месте, право на выбор места жительства и пребывания, право на свободу труда и иную законную деятельность.

Указанные права формировались в течение долгого периода. Обращаясь к истории становления общества, очевидно, что многие из них не применялись и не гарантировались. В эпоху Древнего мира и Средневековья происходило отрицание прав человека. Во главе всех взаимоотношений лежала четкая иерархия. Подобная система приводила к росту числа посягательств на физическую свободу человека, в числе причин которых была их безнаказанность.

Торговля людьми и рабство, как социально-правовые институты, были запрещены международными документами и национальными законами около двухсот лет назад. Фактически же, несмотря на признание этих деяний преступными, рост числа пострадавших от рассматриваемых преступлений свидетельствует о том, что преступления продолжают совершаться. За последние двадцать лет жертвами работорговли стало более 30 миллионов человек, в России и странах Восточной Европы ежегодно пострадавшими

признаются около 170 тысяч человек[1]. Торговля людьми и использование рабского труда приносят колоссальные прибыли, сравнимые лишь с наркоторговлей и торговлей оружием. Государственный секретарь США Майкл Помпео обнародовал Доклад о торговле людьми и назвал цифры в 20 миллиардов долларов в год[2], именно этой суммой исчисляются доходы организованных преступных группировок от нелегальной миграции и торговли людьми.

Несмотря на запреты, предусмотренные международными правовыми актами, такими как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года, рабство и торговля людьми, продолжают существовать.

Хотя ответственность за похищение человека была введена в УК РСФСР в 1993 г., распространение рассматриваемое преступление получило лишь в последнее десятилетие. До 1996 г., похищение человека даже не отражалось в официальных статистических данных МВД РФ. Однако, увеличивающийся рост преступлений, связанных с похищением человека, стал тенденцией, требующей оперативного решения. В 1997 г., по данным главного информационно-аналитического центра МВД РФ, было зарегистрировано 1130 случаев похищения человека.

Параллельные процессы, происходящие в мире, а именно принятие в 2000 г. Конвенции против транснациональной организованной преступности и двух протоколов к ней: Протокол № 1 против незаконного ввоза мигрантов по суше и протокол № 2 о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также решение Европейского Союза

---

[1]Доклад ООН. Открытый источник. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ccpj/V1601821_RU_2016.pdf дата обращения (19.09.2019г.)

[2]Доклад о торговле людьми от 21.06.2019 г. Открытый источник. URL: https://www.osce.org/ (дата обращения 20.11.2019 г.)

«О борьбе с торговлей людьми» от 19 июля 2002 г., выявили необходимость совершенствования существующего УК РФ.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) были введены нормы, установившие уголовную ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда.

На официальном сайте МВД РФ указано, что в 2004 г. по ст. 126 УК РФ было совершено 1108 преступлений, по ст. 127^1 УК РФ было возбуждено 18 уголовных дел, по ст. 127^2 УК РФ – 8 дел. В 2018 г. за преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ - 303 уголовных дела, ст. 127^1 УК РФ - 19 уголовных дел, по ст. 127^2 УК РФ – 6 уголовных дел[3]. Но опираясь на статистику о количестве «исчезнувших» в Российской Федерации лиц, очевидно, что нормы УК РФ о конвенционных преступлениях, посягающих на физическую свободу личности, пока еще не могут служить достаточно эффективным средством противодействия этим опасным явлениям.

Одной из причин является тот факт, что не все нормы международных правовых актов должным образом имплементированы в отечественное законодательство. Установление признаков большого количества преступлений, безусловно, невозможно без учета положений соответствующих документов, так как нормы международного права играют существенную роль в толковании и применении норм уголовного закона. В диссертации выявлены существующие пробелы и предложены пути их устранения имплементацией международных уголовно-правовых норм в национальное уголовное право.

Степень научной разработанности. Изучению уголовно-правовых аспектов противодействия конвенционным преступлениям против физической свободы личности посвящено немало работ, в числе которых: кандидатские диссертации М.Ю. Буряк «Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» (Владивосток, 2005);

[3] Судебная статистика РФ. Открытый источник URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения 20.11.2019 г.)

Б.Р. Бухориев «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам республики Таджикистан)» (М., 2018); И.Б. Гетман «Уголовная ответственность за торговлю людьми» (Омск, 2010); А.А. Жинкин (торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений» (Краснодар, 2005); Е.А. Кислова «Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми» (М., 2005); А.К. Князькина «Конвенционные преступления как вид конвенциональных преступлений» (М.,2009); Л.К. Мхитарян «Криминологическая характеристика и предупреждение торговли людьми и их эксплуатации» (М., 2011); Н.Э. Мартыненко «Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект» (М., 1994); В.А. Попов «Уголовно-правовые меры борьбы с использованием рабского труда» (М., 2010).

Также данный вопрос исследовали ученые: С.Ю. Абрамов, И.А. Адмиралова, И.С. Алихаджиева, А.Л. Анисимов, И.С. Баженов, Л.И. Беляева, М.П. Бикмурзин, А.Г. Блинов, Г.И. Богуш, М.Ю. Буряк, К.А. Волков, А.В. Волошин, Э.П. Гаврилов, А.А. Глухова, С.В. Громов, П.С. Дагель, Д.А. Душко, Е.В. Евстифеева, В.Н. Есаков, Л.Ю. Егорова, Л.Д. Ерохина, А.Э. Жалинский, С.Ю. Журавлев, Б.Д. Завидов, Д.Я. Зайдиева, В.И. Зубков, Д.В. Ивашкин, Л.В. Иногамова-Хегай, Ф.Н. Калужина, Л.В. Карабашев, А.Г. Кибальник, А.Ф. Кистяковский, Е.А. Килова, И.А. Клепицкий, П.Н. Кобец, В.И. Коваленко, Н.А. Корсикова, А.И. Коробеев, И.Я. Козаченко, П.К. Кривошеин, Р.Х. Кубов, Н.Г. Кулакова, Н.Н. Лапупина, Г.Н. Лозовик, Е.Б. Мизулина, А.И. Л.А. Моджорян, Милевский, А.В. Наумов, Р.Э. Оганян, В.И. Плохова, С.В. Познышев, А.М. Пигаев, Т.В. Пинкевич, О.В. Пристанская, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Л. Репецкая, Н.И. Ретнева, Л.В. Сердюк, О.А. Скорлуков, И.Г. Соломоненко, Е.В. Тюрюканова, Ю.В. Ускова, Е.Л. Харьковский, С.В. Черниченко, А.И. Чучаев, А.Ю.Чупрова, С.Ю. Юшенкова и др.

Между тем, развитие уголовного законодательства как своеобразный результат теоретических изысканий шло казуистичным путем. В связи с чем, появлялись новые уголовно-правовые запреты, что к современному периоду привело к системным противоречиям, конкуренции уголовно-правовых норм, дисбалансу абстрактного и казуального способов изложения уголовно-правовых норм.

В свою очередь, фактическая реализация уголовной ответственности в рассматриваемой сфере демонстрирует потребность в выработке действенных мер борьбы с конвенционными преступлениями, посягающими на физическую свободу личности, а также вызывает необходимость исследования вопросов уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, как социально-правового феномена, состоящего в обязанности претерпевания негативных последствий содеянного, а значит переноса акцента на исследование вопросов реальной общественной опасности деяний и оснований уголовно-правового запрета.

Обзор работ, в которых раскрывается вопрос уголовной ответственности за конвенционные преступления, посягающие на физическую свободу личности, позволяет заключить, что требуются дальнейшие научные исследования, так как проблема ответственности за рассматриваемые преступления себя еще не исчерпала. Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертации, постановку соответствующих целей и задач, требующих своевременного решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия конвенционным преступлениям, посягающим на физическую свободу личности.

Предмет исследования составляют нормы международного, зарубежного, российского уголовного права, регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с конвенционными преступлениями, посягающими на физическую свободу личности. Предмет также состоит из норм Конституции РФ, норм международных актов, норм Уголовного кодекса РФ,

устанавливающих ответственность за конвенционные преступления, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебной практики и статистики по категориям соответствующих уголовных дел, научных статей, монографий, диссертационных исследований.

Цели исследования заключаются в разработке научно-обоснованных предложений, сформулированных на основании проведенного уголовно-правового исследования конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, и последующего использования полученных статистических данных, эмпирического материала и теоретического анализа для совершенствования действующего национального уголовного права. Реализация указанных целей предполагает постановку следующих **задач**:

1) изучение истории становления конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности;

2) на основе разработанных в уголовно-правовой доктрине теоретических положений и выявленных признаков сформулировать определение понятия конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности;

3) обстоятельный и всесторонний анализ конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, рассмотрение их соотношения с международными преступлениями;

4) на основе полученного международно-правового опыта и законотворческой практики ряда зарубежных стран, рассмотрение возможных путей совершенствования национального уголовного права, в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с похищением человека, торговлей людьми и использованием рабского труда.

Нормативную базу исследования составили положения конвенций, Конституции РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, действующее уголовное законодательство РФ, уголовные кодексы Белоруссии, Германии, Испании, Китая, США,

Таджикистана, Франции и иные правовые акты в сфере конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности.

Эмпирическую базу исследования составляют собранные в ходе исследования данные о рассматриваемых составах преступлений, которые были совершены в Российской Федерации в период с 2010 по 2019 г. Были изучены результаты 37 приговоров, вынесенных судами г. Москвы, Оренбургской, Нижегородской областей, республик Чечня и Дагестан, Хабаровского края. Поскольку, в вышеперечисленных субъектах РФ наблюдалось наибольшее количество рассмотренных судами преступлений по рассматриваемым статьям, а также исходя из численности населения, принципа разнообразия территориальности, культурных и исторических традиций, национального состава, был осуществлен выбор регионов для изучения приговоров судов. Помимо этого, были изучены постановления Пленума, Президиума Верховного Суда РФ и определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, имеющие отношения к теме исследования.

В ходе написания диссертации были разработаны специальные анкеты, по которым было опрошено 80 сотрудников органов прокуратуры и органов внутренних дел, оперативно-розыскных подразделений, органов предварительного расследования, занимающихся борьбой с конвенционными преступлениями, посягающими на физическую свободу личности.

В целях достоверности изученных материалов автором были сопоставлены данные с уже имеющейся судебной практикой по рассматриваемым статьям.

Методология и методы исследования. Написание данной работы было проведено с использованием диалектического метода познания. Исследование проводилось в системном единстве с социальными, эконмическими и политическими явлениями в их историческом явлении. Помимо этого, применялись специальные научные методы, такие как: анализ, обобщение, дедукция, сравнение, а также технико-юридический анализ, метод правового моделирования, толкования правовых норм, сравнительно-правовой,

социологический метод (опрос представителей разных социальных групп граждан).

Теоретической базой исследования послужили работы специалистов в области уголовного права, международного уголовного права, а также психологии, философии и социологии.

Практическое значение определяется возможностью использования выводов и предложений в: научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем уголовного права, связанных с толкованием, законодательным формулированием и разграничением конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, и в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства и приведению его в соответствие с международными правовыми актами.

Научная новизна диссертации заключается в осуществлении комплексного научного исследования и получении значимых научных знаний об уголовно-правовом противодействии конвенционным преступлениям, посягающим на физическую свободу личности, с учетом данных последних лет, опыта законодательства и практики его применения за последние годы, не нашедших своего отражения в научной литературе.

Научную новизну диссертации определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Представлено авторское понятие конвенционных преступлений и конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, в соотношении с принципами и нормами уголовного права. *Конвенционные преступления - это общественно опасные деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к преступлениям против мира и безопасности человечества, но наносящие ущерб отношениям между государствами, складывающимся в разных областях, ратифицированные Российской Федерацией и имплементированные в отечественное уголовное законодательство. Конвенционные преступления, посягающие на физическую*

свободу личности - разновидность конвенционных преступлений, представляющих собой общественно опасные деяния, против прав и свобод человека, присущих ему от рождения, гарантированных Конституцией РФ и международными документами.

2. Обоснована необходимость частичной имплементации некоторых норм международного уголовного права в национальное на основе норм о конвенционных преступлениях, посягающих на физическую свободу личности. Как следствие, расширение ст. 1 УК РФ ч. 2 и изложения ее в новой редакции:

«Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также нормах международных договоров Российской Федерации».

3. Определено, что личная (физическая) свобода человека - *это возможность свободно, согласно собственному волеизъявлению, независимо от внешних факторов воздействия, выбирать место своего пребывания, распоряжаться своими знаниями, умениями, способностями, выбирать род занятий и совершать любые правомерные действия (бездействия).*

В целях правильного и единообразного понимания и применения ст. 126 УК РФ, было уточнено определение понятия «похищение человека» в доктрине уголовного права. Предложено под похищением человека понимать «*противоправные умышленные действия, сопряженные с завладением любым способом человеком и его перемещением из места пребывания*».

Доказано, что продолжительность срока удержания влияет на степень общественной опасности похищения человека и должна влиять на квалификацию. Предложено дополнить ч. 3 ст. 126 УК РФ пунктом «г» следующего содержания:

г) «*если потерпевший не был освобожден в течение семи суток с момента его похищения*».

4. Рост преступлений по созданию, распространению и использованию компьютерных программ, заведомо предназначенных для осуществления купли-продажи человека или иных сделок в отношении него, привели к

необходимости выделения данного деяния в качестве квалифицирующего признака. Ввиду этого, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 127^1 УК РФ пунктом «к»:

к) «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

Обосновано восстановление понятия эксплуатации человека в примечании 2 к ст. 127^1 УК РФ в первоначальном варианте в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г., с исключением из числа квалифицирующих признаков цели изъятия органов или тканей потерпевшего. «Примечание 2. *Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние, а также изъятие органов или тканей человека*».

5. Исходя из действующей редакции ст. 127^2 УК РФ, преступлением будет признаваться лишь использование рабского труда. Согласие раба исключает уголовную ответственность для рабовладельца, ввиду этого рабовладельцы запугивают рабов, чтобы те не могли дать показания против них, что заметно осложняет работу правоприменителей. Целесообразно изложить ч. 1 ст. 127^2 УК РФ в следующей редакции:

«использование труда человека, в отношении которого осуществляются права, присущие праву собственности».

Аргументировано что торговля людьми и использование рабского труда являются преступлениями, обладающими равной степенью общественной опасности, в связи с чем, предложено дополнить ч. 2 ст. 127^2 УК пунктами «е» и «ж»:

«е) *в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного»;*

«ж) *в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности*»;

6. Рост преступлений, происходящих с использованием услуг гестационного курьера, привел к необходимости обозначения их статуса. Предложено насильственное использование гестационного курьера предусмотреть в отдельной статье.

«Статья 127[3] УК РФ. Насильственное использование гестационного курьера

1. Использование женщины в качестве гестационного курьера, в отношении которой осуществляются полномочия присущие праву собственности, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетней;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшей, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей или иные тяжкие последствия, либо совершенные организованной группой, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Под гестационным курьером понимается женщина в состоянии беременности, наступившей в результате имплантации ей эмбриона».

7. Сделан вывод, что степень общественной опасности похищения человека возрастает в зависимости от срока его продолжительности. Таким образом, квалификация изнасилования либо иных насильственных действий сексуального характера только по ст. 131 или 132 УК РФ не обоснована, если потерпевшую (потерпевшего) удерживают для совершения указанных действий длительное время. В этих случаях насильственное удержание не может признаваться необходимым, а является явно избыточным для признания его формой насилия в указанных преступлениях. При длительном удержании (более 24 часов) при совершении преступления, предусмотренного ст. 131 или 132 УК РФ, необходима дополнительная квалификация по совокупности со ст. 126 УК РФ.

Обоснованность и **достоверность** полученных результатов обусловлены методологией и методикой диссертационной работы, нормативной и эмпирической базой, ее теоретической основой, комплексным характером примененных методов научного анализа проблем уголовного права, отвечающих поставленным целям и задачам, обобщением следственной и судебной практики, в своей совокупности позволившими обеспечить непротиворечивость исходных научных положений, внутреннюю логику, аргументированность выводов и предложений, сделанных в диссертации. Кроме того, необходимая полнота, объективность исследования, корректность авторских интерпретаций достигаются репрезентативностью осуществленной выборки следственной и судебной практики, статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Главного информационно-аналитического центра МВД России, анкетированием значительного числа работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Московской государственного юридического

университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

В научных статьях были изложены основные положения исследования и докладывались на международных научно-практических конференциях: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (2015, 2016, 2017, 2018,2020 гг.); круглом столе «Организованные формы совершения преступления в сфере экономики» в рамках IV Московского юридического форума «Кутафинские чтения» (6-8 апреля 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых юристов» (21 апреля 2017 г.); Десятом Российском конгрессе уголовного права «Криминологические основы уголовного права» 2016 г.; Одиннадцатом Российском конгрессе уголовного права «Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной науки» в 2018 г., проходивших на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

В ходе исследования были подготовлены и опубликованы статьи в четырех журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

В процессе проведения исследования полученные данные были использованы при проведении практических занятий, в рамках учебной практики, по дисциплине «Уголовное право» в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется современное состояние и степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методологическая основа, нормативная и эмпирическая база, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о достоверности результатов исследования, их апробации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «История и понятие конвенционных преступлений в российском и международном уголовном праве» на основе исторического метода рассматривается этимология понятийной базы по исследуемой проблеме, а также становление и развитие законодательных норм, противодействующих практике ущемления физической свободы личности. Первая глава включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Становление конвенционных преступлений в российском и международном уголовном праве» проводится ретроспективный анализ процесса развития и становления правового института норм, направленных на борьбу с похищением человека, торговлей людьми и использованием рабского труда, сходными с ними явлениями и институтами. Теоретические и эмпирические предпосылки института рассматриваемых норм, начали формироваться еще в учениях философов Древней Греции и Рима. Одними из первых международно-правовыми актами явились решения Венского конгресса 1815 года, Аахенского конгресса 1818 года, договор о запрещении работорговли 1841 года между Англией, Россией, Пруссией, Австрией и Францией.

Этап с начала XIX до начала XX вв., послужил началом формирования в международном уголовном праве норм, направленных на борьбу с похищением человека, торговлей людьми, использованием рабского труда, а также сходными с ними явлениями и институтами. Был подписан ряд международно-правовых документов.

Принятие в 1926 году Конвенции о рабстве послужило новым этапом в становлении международно-правовой борьбы с этим явлением. Положения Конвенции о рабстве 1926 года были конкретизированы и развиты в Международной конвенции о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами 1933 года, Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами 1949 года, всеобщей Декларации прав человека 1949 года.

В период с 1927 г. по 1937 г. происходил процесс унификации уголовного законодательства. Было проведено пять международных конференций, на третьей Конференции было дано определение работорговле и иным преступлениям международного характера.

Отмечается, что в отечественном законодательстве, в течение долгого времени сделки, совершаемые в отношении человека, были обычным явлением и не признавались преступлением. Период с начала X до середины XIX века в России характеризовался легальным использованием рабского труда, проституции и иных сходных с ними институтов. Ответственность изначально была установлена лишь за торговлю людьми, обращение в холопы, совершенное путем злоупотребления полномочиями, обращение в раба свободного человека, и, несколько позже, указом императрицы Екатерины II за проституцию.

Второй этап, с середины XIX до начала XXI вв., ознаменовался введением норм, устанавливающих уголовную ответственность за участие в торговле людьми, в том числе несовершеннолетними. Несомненно, важнейшей датой того периода стала отмена крепостного права.

Советский период характеризовался введением уголовного законодательства РСФСР и выделением в нем отдельных статей, посвященных преступлениям против физической свободы личности. После распада Советского Союза произошел резкий рост преступности, в том числе увеличилось количество преступлений против физической свободы личности. Требовался принципиально новый Уголовный кодекс, который и был принят в

1996 г. При разработке и принятии нового УК РФ, российский законодатель исходил из того, что человек в цивилизованном мире является высшей социальной ценностью. В международном сообществе также сложился институт норм, направленных на борьбу с рассматриваемыми преступлениями.

Во втором параграфе «Понятие конвенционных преступлений в российском и международном уголовном праве» дается определение и рассматриваются виды конвенционных преступлений. В литературе они именуются по-разному: конвенционные, трансграничные, преступления международного характера и другие. Норма о конвенционных преступлениях появилась во внутреннем законодательстве после вступления в силу соответствующего международного обязательства, то есть после ратификации соответствующего международного договора.

Диссертантом представлено авторское определение конвенционных преступлений, под которыми подразумеваются общественно опасные деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к преступлениям против мира и безопасности человечества, но наносящие ущерб отношениям между государствами, складывающимся в разных областях, ратифицированные РФ и имплементированные в отечественное уголовное законодательство.

Автор сравнивает преступления международного характера с международными преступлениями, он подмечает отличия, присущие конвенционным преступлениям. Последние: обладают меньшей степенью общественной опасности деяния; посягают на отношения по международному сотрудничеству государств и на обеспечение основных прав и свобод личности; имеют все признаки, предусмотренные в ч. 1 ст. 14 УК РФ; объектом посягательства имеют общественные отношения по обеспечению различных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической, военно-технической и др.); предусмотрены международными договорами и являются деяниями с универсальной юрисдикцией.

Диссертант систематизирует конвенционные преступления, выделяя при

этом: преступления против законных прав и свобод личности; экономические преступления; коррупционные преступления; преступления против общественной безопасности; преступления по обеспечению безопасности компьютерной информации. Подобная систематизация конвенционных преступлений помогает дифференцировать их по вреду, который они наносят межгосударственным интересам и степени общественной опасности.

Отдельное внимание автор уделяет процессу имплементации норм международного права в отечественное законодательство, предлагая при этом частичную имплементацию норм международного уголовного права в национальное.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика объективных признаков конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности», посвящена анализу объективных признаков рассматриваемых преступлений и объединяет в себе два параграфа.

Первый параграф «Физическая свобода личности как объект преступных посягательств, предусмотренных ст. 126, 127^1, 127^2 УК РФ» содержит анализ понятия «личная свобода человека».

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 126, 127^1,127^2 УК РФ, определен одной группой ученых в качестве личной свободы, иные же подразумевают под ним физическую свободу. Третьи ставят между данными понятиями знак равенства, тем самым понимая под непосредственным объектом, к примеру, похищения человека, его личную (физическую) свободу.

Автор полагает, что непосредственным объектом, способствующим представлению в виде однородной группы конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, будет являться личная (физическая) свобода человека. Данная свобода человека подразумевает возможность свободно, согласно собственному волеизъявлению, независимо от внешних факторов воздействия, выбирать место своего пребывания,

распоряжаться своими знаниями, умениями, способностями, выбирать род занятий и совершать любые правомерные действия (бездействия).

В зависимости от фактического содержания посягательств, в качестве непосредственного объекта могут выступать отдельные элементы личной свободы (свобода выбора рода занятий, свобода избрания места пребывания, свобода передвижения и другие).

Фигура потерпевшего имеет первостепенное значение, в связи с тем, что преступления против физической свободы посягают на неприкосновенность личности, являющуюся ее важнейшим конституционным правом.

Анализируется вопрос похищения несовершеннолетнего, совершенного родителем, опекуном или близким родственником. В работе рассмотрены примеры некоторых стран Азии, США и Европы, где действует Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Также проанализированы прецеденты из судебной практики РФ, которые подтверждают факт того, что похитителем несовершеннолетнего может выступать его родитель, опекун или иное лицо, на которое законом возложена обязанность по заботе и воспитанию.

В параграфе втором «Уголовно-правовая оценка объективной стороны конвенционных преступлений против физической свободы личности», изложены результаты анализа объективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 126, 127^1,127^2 УК РФ. Проведен сравнительно-правовой анализ положений уголовных законов Австралии, Англии, Испании, Китайской Народной Республики, Республики Польша, США, Украины, Франции, ФРГ, Японии, посвященных борьбе с изучаемыми преступлениями. Рассмотрены подходы зарубежного законодателя к проблеме дифференциации уголовной ответственности за похищение человека, торговлю людьми и использование рабского труда, выявлены общие, специфические и отличительные законодательные позиции по вопросу предупреждения, выявления и пресечения указанных преступлений.

Подробный анализ уголовно-правовых конструкций статей зарубежных кодексов показал, что продолжительность удержания, при похищении человека, должна влиять на строгость санкции. Из рассмотренных примеров, явственно следует, что наиболее распространенный срок верхней границы основного состава, то есть состава с отягчающими обстоятельствами равен одной неделе. Данное заключение имеет место быть в отечественном законодательстве. Диссертант выносит срок нахождения лица в статусе удерживаемого в качестве квалифицирующего обстоятельства. Автор находит целесообразным включение в ч.3 ст. 126 УК РФ, пункта «г» - «если потерпевший не был освобожден в течение семи суток с момента его похищения». Примечание к ст. 126 УК РФ, предусматривающее добровольное освобождение потерпевшего, и как следствие освобождение от уголовной ответственности, должно коррелироваться с вводимым пунктом «г». В случае удержания похищенного более семи суток, но при добровольном его освобождении похитителем, злоумышленник должен быть освобожден от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иной состав преступления. Данное разъяснение может помочь избежать возможных правовых коллизий при трактовке преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

Повышенная ответственность за длительные сроки ограничения свободы предусмотрена в уголовных кодексах зарубежных государств, это свидетельствует, о том, что временные промежутки простого состава и состава с отягчающими обстоятельствами при похищении человека и незаконного лишения его свободы при этом, закреплены на законодательном уровне. Подобный ориентир с учетом длящегося характера преступления помогает отделить минимальную длительность для состава с отягчающими обстоятельствами и максимальную для простого состава. Ввиду того, что степень общественной опасности при похищении человека должна возрастать в зависимости от его продолжительности автор находит целесообразным для каждого преступления, в способ которого входит похищение человека,

закрепить индивидуальный срок, достаточный для дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ. То есть, к примеру, квалификация изнасилования либо иных насильственных действий сексуального характера только по ст. 131 или 132 УК РФ, не обоснована, если потерпевшую (потерпевшего) удерживают для совершения указанных действий длительное время. В этих случаях насильственное удержание не может признаваться необходимым, а является явно избыточным для признания его формой насилия в указанных преступлениях. При длительном удержании (более 24 часов) при совершении преступления, предусмотренного ст. 131 или 132 УК РФ, необходима дополнительная квалификация по совокупности со ст. 126 УК РФ.

Доказано что похищение человека является длящимся преступлением с формальным составом и будет окончено, начиная с первоначального момента незаконного перемещения лица в пространстве, совершенного вопреки воле потерпевшего.

Рассматривая потерпевших, от преступлений, предусмотренных ст. 127^1 и 127^2 УК РФ, автор приходит к выводу о необходимости выделения в отдельную категорию потерпевших наряду с несовершеннолетними и беременных женщин, а также лиц, находящихся в беспомощном состоянии либо находящихся в материальной или иной зависимости от виновного.

Обращает на себя внимание вопрос продажи умершего человека для последующей продажи его органов, частей или иных целей, то есть ситуация при которой в отношении мертвого человека совершается сделка купли-продажи либо иные сделки. Для разрешения данного вопроса автор предлагает расширить ч. 1 ст. 244 УК РФ, включив в нее совершение купли-продажи либо иных сделок с телами умерших, их органами или тканями.

В процессе исследования был проанализирован вариант предусмотрения вербовки в самостоятельный состав и последующей декриминализации ст. 240 УК РФ, путем выделения признака осуществления эксплуатации в форме проституции в качестве квалифицирующего признака состава вербовки лица. Изучены примеры зарубежного законодательства и мнения ученых,

занимающимся данным вопросом. Однако, проведенное исследование показало, что включение отдельной статьи, предусматривающей ответственность за «вербовку лиц для их последующей эксплуатации» в УК РФ, на данном этапе нецелесообразно.

Проведено разграничение между «торговлей рабами», под которой подразумевается осуществление сделки купли-продажи над уже порабощённым лицом, и «торговлей людьми» подразумевающей продажу еще свободного человека.

Осуществление соучастия в отдаче себя или зависимого лица в рабство не охватывается ст.127^2 УК РФ «Использование рабского труда». На данном этапе, согласие раба будет исключать уголовную ответственность для рабовладельца. Тем не менее, общественная опасность, причиненная этим деянием, остается все той же. В связи с этим, выдвинуто предложение об изменении редакции ч. 1 ст. 127^2 УК РФ.

Автором рассмотрен вопрос приобретения раба через интернет. Приведены примеры из зарубежной и отечественной практики, в связи с чем, предложено ввести уголовную ответственность для лиц за создание, распространение или использование компьютерных программ, либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для осуществления купли-продажи человека или иных сделок в отношении него.

Глава третья «Уголовно-правовой анализ субъективных признаков конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, и их отграничение от иных преступлений» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Характеристика субъективной стороны конвенционных преступлений против физической свободы личности», посвящен анализу международных документов и мнений авторов относительно признаков субъективной стороны рассматриваемых преступлений.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом и специальной целью эксплуатации человека. Введение цели изъятия органов

или тканей в виде квалифицирующего признака преступления будет снижать уровень борьбы с изучаемым преступлением. То, что в июле 2004 г., федеральным законом от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ была исключена рассматриваемая цель из содержания цели эксплуатации человека, и придание ей законодателем значения квалифицирующего признака, привело к тому, что российское уголовно-правовое законодательство по рассматриваемому составу преступления пришло в несоответствие с международно-правовой нормой понятия торговли людьми. Цель эксплуатации человека в международном уголовном праве включает и цель изъятия органов или тканей наряду с другими целями. Ввиду этого, международно-правовое закрепление цели эксплуатации человека будет служить основанием для того, чтобы предусмотреть ее и в российской норме.

Автор особое внимание уделяет вопросу использования женщин в качестве суррогатных матерей, которым насильно вживляют эмбрион. Предложено ввести термин «гестационный курьер», под которым понимается женщина в состоянии беременности, наступившей в результате имплантации ей эмбриона.

В работе рассмотрен вопрос о самоубийстве используемого в качестве раба лица, и вопросы, возникающие относительно квалификации данного деяния. Диссертант говорит о том, что в случае совершения самоубийства квалификация будет наступать по ч. 3 ст. 127^2 УК РФ.

Проанализирован дискуссионный вопрос, относительно квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и 126 УК РФ. Диссертант полагает, что убийство не может «поглощать» похищение человека в силу их различия по основному объекту. Для разрешения вопроса о необходимости квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и 126 УК РФ, необходимо отталкиваться от наличия умысла у виновного на незаконное изъятие лица из места его пребывания и перемещение его в место помимо или вопреки его воле. Так, если в действиях виновного установлен умысел на похищение человека, то изъятие человека из места его пребывания и определение его местонахождения помимо или вопреки

воли потерпевшего уже не охватываются объективной стороной убийства и подлежат самостоятельной квалификации по ст. 126 УК РФ. Автором рассмотрено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 “О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми”.

Во втором параграфе «Сущность и содержание субъекта конвенционных преступлений, направленных против физической свободы личности», на научном уровне комплексно анализируются уголовно-правовые проблемы субъекта данных преступлений.

Анализ, судебной практики, показал, что субъектом, предусмотренным ст. 127^1 УК РФ, в основном являются женщины-вербовщики, которые входят в доверие к потерпевшему, и мужчины-эксплуататоры, принуждающие потерпевших заниматься проституцией. В случаях трудовой эксплуатации мужчин, вербовщиками являются сограждане потерпевших, а эксплуататорами выступают граждане стран, куда вывозят потерпевших, поскольку последние являются работодателями. Именно поэтому эксплуататоры находятся за границей и таким образом в большинстве случаев избегают уголовной ответственности.

Диссертантом рассмотрен опыт других государств, относительно преступления по использованию рабского труда, совершенного юридическим лицом. Подобное исследование несомненно важно. Зачастую для работы на предприятиях привлекаются лица, находящиеся в рабстве, с целью использовать их труд и получить наибольшую финансовую выгоду. Поскольку уголовное законодательство РФ не предусматривает ответственности для юридических лиц, предложено рассмотреть введение дополнительных санкций для учредителей и руководителей крупных предприятий, на которых используется рабский труд. К примеру, после отбытия реального срока лицу запрещалось бы становиться учредителем коммерческого предприятия и заниматься предпринимательской деятельностью.

Основываясь на имеющемся иностранном опыте, а также проведенном анализе поведенческих реакций автором аргументирован вывод о понижение возрастного порога привлечения субъекта уголовно-правовой ответственности за конвенционные преступления против физической свободы личности, предусмотренные ст. 127^1 и 127^2 УК РФ, до 14 лет.

Третий параграф «Проблемы отграничения конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности, от смежных составов» посвящен выбору корректной правовой нормы, подлежащей применению в конкретном случае и являющейся основополагающим критерием овладения правовым знанием в юриспруденции.

Автор проводит разграничение между похищением человека, торговлей людьми и использованием рабского труда. Проведенный анализ объективных и субъективных признаков смежных со ст. 126, 127^1 и 127^2 УК РФ статей позволил, с одной стороны, найти общие признаки этих преступлений, а с другой отграничить их друг от друга.

Рассмотрены смежные преступления, такие как: вовлечение в занятие проституцией, незаконное лишение свободы, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, захват заложника и др., выработан алгоритм действий правоприменителя при конкуренции уголовно-правовых норм, поскольку эти нормы являются и самостоятельными составами преступлений, и способами совершения конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности.

В **заключении** подведены итоги осуществлённого исследования, сформулированы основные выводы диссертанта.

В **приложении** содержится специально разработанная автором диссертации анкета, по которой проводилось социологическое исследование работников правоприменительных органов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сергеева Е.П. «Конвенционные преступления в международном уголовном праве». Журнал: Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. № 3. 2016. — С. 147—150. (0,5 п.л.)

2. Сергеева Е.П. «Похищение человека в российском уголовном праве». Журнал: Вопросы российского и международного права, Том 7, №5А, 2017. — С. 137—146. (0,45 п.л.)

3. Сергеева Е.П. «О понятии цели эксплуатации в торговле людьми». Общество и право, №2 (64), 2018. — С. 63—67. (0,5 п.л.)

4. Сергеева Е.П. «Семейный киднеппинг в доктрине уголовного права», Евразийский юридический журнал, №12, 2019. — С. 243—245. (0,45 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

5. Сергеева Е.П., Иногамова-Хегай Л.В. «Конвенционные преступления в международном уголовном праве» // Московская юридическая неделя. Международная научно-практическая конференция: Стратегия национального развития и задачи Российской юридической науки. – М: Проспект, 2016. — С. 41—43. (0,2 п.л.)

6. Сергеева Е.П. «Имплементация норм международного уголовного права в уголовное законодательство Российской Федерации» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.) – М: Проспект, 2017. — С. 553— 555. (0,2 п.л.)

7. Сергеева Е.П. «Использование гестационного курьера в торговле людьми»// Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей

и магистрантов. Изд-во: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, 2019. — С. 77 — 81. (0,3 п.л.)

8. Сергеева Е.П. «О похищении несовершеннолетнего лицом, на которое возложены обязанности по его воспитанию и заботе». Научный журнал Chronos, «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы», Москва, выпуск №9 (35), 2019. — С. 59 — 61. (0,4 п.л.)

9. Сергеева Е.П. «Использование гестационного курьера в торговле людьми» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции (23-24 января 2020 г.) – М: Проспект, 2020. — С. 33— 36. (0,3 п.л.)